091983

9 3 1

ТУ-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЕФ

ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НИЛЬСА С ДИКИМИ ГУСЯМИ

ЧАСТЬ I

ХУДОЖНИК Е. МЕШКОВ

В маленькой шведской деревушке Вестманхёг жил когда-то мальчик по имени Нильс. С виду – мальчик как мальчик. А житья от него не было никому.

На уроках он считал ворон и ловил двойки,

в лесу разорял птичьи гнёзда, гусей – дразнил, кур – гонял, в коров бросал камнями, кота дёргал за хвост. Так прожил он до двенадцати лет.

И тут случилось с ним необыкновенное происшествие. Однажды отец с матерью собрались на ярмарку.–„Смотри, из дому ни на шаг! – сказал отец. – Раскрывай учебник и берись за ум!“

Нильс знал, что с отцом шутки плохи. Он тяжело вздохнул и уселся за стол. Но стоило ему посмотреть в книгу, как глаза его сами собой закрылись, и Нильс заснул.

Может быть, Нильс так и проспал бы весь день, если б его не разбудил какой-то шум. Никого в комнате нет... Всё как будто на своём месте...

И вдруг Нильс чуть не вскрикнул. Сундук! В нём мать хранила все свои наряды и никогда не оставляла его открытым. Может быть, пока Нильс спал, в дом забрался вор?

Нильс прямо глазам не верил. На краю сундука сидел маленький человечек. Да ведь это гном! Самый настоящий гном! Разве можно бояться такого крошечного существа?

Пока гном любовался бархатной безрукавкой, Нильс уже придумал, какую штуку можно с ним сыграть.

– „Послушай, Нильс, отпусти меня. Я дам тебе за это золотую монету". – „А что, это, пожалуй, неплохо. Вылезай!"

Гном ловко полез вверх. Вот он уже ухватился за железный обруч...

Но тут Нильсу пришло в голову, что он продешевил. Ведь можно было потребовать, чтобы гном учил за него уроки! Нильс снова тряхнул сеткой.

И вдруг он получил такую здоровую затрещину, что сетка выпала у него из рук, а сам он кубарем откатился в угол.

Когда Нильс встал, он увидел, что с комнатой что-то случилось: она стала огромной. А кресло, на котором Нильс всегда сидел, возвышалось над ним неприступной горой.

Чтобы взобраться на кресло, Нильсу пришлось карабкаться по ножке, как по стволу дерева. – „Да что же это такое? Уж не заколдовал ли гном и комнату и кресло?.."

Нильс подобрался к зеркалу, заглянул в него и понял, что гном заколдовал его, Нильса. – „Надо искать гнома, – решил Нильс. – Может, он просто пошутил! Может, расколдует меня!“

Нильс стал обшаривать все углы. Он залез под шкаф, заглянул даже в мышиную нору, но гнома нигде не было.

Оставалась ещё одна надежда – гном спрятался во дворе. Что поднялось во дворе, чуть только Нильс вышел на крыльцо. Воробей закричал: „Посмотрите-ка на Нильса! Посмотрите-ка на Нильса!“

Куры наперебой закудахтали: ,,Так ему и надо! Так ему и надо!“ – Гуси зашипели: ,,Хорош-ш! Что, боишшься теперь? Боиш-шься?“ – И удивительное дело, Нильс их понимал.

Бедному Нильсу пришлось бы совсем плохо, если бы в это время над двором не пролетала стая диких гусей. Увидев домашних гусей, они спустились и закричали: „Летите с нами! Мы летим на север! В Лапландию!“

Домашние гуси заволновались, захлопали крыльями, загоготали: „Нам и тут хорошо! Нам и тут хорошо!" – „Вы не гуси, а мокрые курицы", – отвечали им дикие гуси.

И вдруг белый молодой гусь по кличке Мартин побежал по лужайке и закричал: „Подождите меня!" – „Чего доброго, он и в самом деле улетит", – подумал Нильс. – „Стой! Стой!" – закричал он и бросился за Мартином.

Нильс догнал гуся, обхватил руками его шею. И прежде, чем Нильс понял, что случилось, они были в небе.

Нильс сидел на спине у Мартина и не смел шевельнуться. – „Сейчас упаду, сейчас упаду!“ – шептал он. Но прошло десять минут, двадцать, а он не падал.

Наконец Нильс расхрабрился и приоткрыл глаза. Справа и слева мелькали серые крылья диких гусей, над самой головой проплывали облака, а далеко-далеко внизу темнела земля.

Она была совсем не похожа на землю. Казалось, что кто-то разостлал под ними огромный клетчатый платок.

Весь день белый гусь летел вровень со стаей. Но к вечеру стал сдавать. Крылья у него ослабели так, что совсем не держали. На его счастье стая спустилась на ночёвку.

Бедный Мартин еле дотянул до земли. Он лежал как мёртвый, распластав по земле крылья. Нильс похолодел от страха... Неужели Мартин умрёт? Ведь у Нильса кроме него не было теперь ни одной близкой души.

Нильс схватил Мартина за шею и потащил к воде. Это было нелегко. И всё-таки он дотащил гуся до озера и сунул его голову прямо в воду. Сначала Мартин лежал неподвижно.

Но вот он открыл глаза, глотнул разок-другой и с трудом встал на лапы. И было очень вовремя – к ним направлялась вся стая диких гусей.

Впереди всех выступала старая-престарая гусыня, сама Акка Кнебекайзе, предводительница стаи. Никто не умел лучше неё выбрать место для ночёвки, укрыться от хитрых врагов.

– „Как же ты решился лететь с нами?“ – спросила Акка Мартина. – „Но вы назвали нас жалкими курицами...“ – „Мне нравится, что ты говоришь так смело. Кто смел, тот будет верным товарищем. Оставайся!“

Вдруг Акка заметила Нильса. – „А это кто с тобой? Таких, как он, я никогда ещё не видела“. – „Меня зовут Нильс, до сегодняшнего дня я был человеком...“

– „Человеку не место среди диких гусей. Люди были, есть и будут нашими врагами. Сегодня мы ночуем здесь, а завтра ты должен покинуть стаю". – С этими словами Акка поднялась в воздух, за нею вся стая.

– „Послушай, Мартин, как же я, мне ни за что одному не добраться домой“. – „Домой тебя отвозить некогда. Летим завтра в Лапландию, а потом вместе домой вернемся! Гусыню я уж как-нибудь уговорю“.

Когда все гуси уснули крепким сном, из лесу вышел лис Смирре. Он давно уже выследил стаю и заранее облизывался. Он подбирался к стае так тихо, что ни один гусь не услышал приближения врага.

Но старая Акка услышала. Резкий крик её разбудил гусей, поднял всю стаю в воздух. И всё-таки Смирре успел схватить одного гуся.

От крика Акки проснулся и Мартин. Стремительно взлетел он вверх, а Нильс с такой же быстротой полетел вниз. Он стукнулся об лед и открыл глаза.

И вдруг он увидел лиса, удиравшего с гусем в зубах. Не раздумывая долго, Нильс кинулся вдогонку. Он совсем забыл, что лис, если захочет, может раздавить его одной лапой.

– Сейчас же отпусти гуся, – кричал Нильс. – А не то я тебя так отделаю, что сам рад не будешь. – Лис остановился, повернул морду, чтобы рассмотреть, кто там пищит.

Нильс вцепился в лисий хвост и дёрнул что было сил. От неожиданности Смирре выпустил гуся. Гусь рванулся вверх. Скорее к стае. Нужно и Нильса спасать. Акка обязательно что-нибудь придумает.

–Ну что ж! – прошипел лис. – Один ушёл, но другого я проглочу в два счёта! – Но поймать Нильса оказалось не просто. Смирре прыгнул вправо, а хвост повернулся влево. Смирре прыгнул влево, а хвост повернулся вправо.

Смирре кружился как волчок. От этой бешеной пляски руки у Нильса затекли, в глазах зарябило. Нильс разжал руки и... Сразу же точно вихрем его отбросило на вершину сосны.

А Смирре всё кружился и кружился на месте. – „Полно тебе плясать-то! Можешь отдохнуть! – крикнул ему сверху Нильс. – Ты не лис, а ворона!“

Смирре остановился как вкопанный. – „Всё равно от меня не уйдёшь. Я буду сидеть здесь под деревом, пока ты не слезешь сам или свалишься от усталости“.

Нильсу казалось, что утро никогда не наступит. И всё-таки утро наступило. С вершины дерева он увидел, как вся стая поднялась со льдины и полетела над лесом. Нильс облегчённо вздохнул – гуси полетели искать его.

И вот уже белый гусь Мартин подлетел к дереву, осторожно подцепил Нильса клювом и направился к озеру.

Увидев Нильса, гуси радостно загоготали. А старая Акка выступила вперёд и сказала: „Ты первый человек, который сделал нам добро, и стая позволяет тебе остаться с нами“.

КОНЕЦ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ
60
Д-068-69
Цветной 0-30

091983

0 0 5

ТУ-19-241-82

3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—440

РГДБ
2015
СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЕФ
ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
НИЛЬСА
С ДИКИМИ ГУСЯМИ
Часть II
ХУДОЖНИК Е. МЕШКОВ

Пять дней летел уже Нильс с дикими гусями. Теперь он не боялся упасть, а гордо сидел на спине Мартина.

Ночью Мартин прятал Нильса у себя под крылом.
Там было тепло и уютно.

Хуже всего было с едой. Гуси вылавливали для Нильса самые лучшие водоросли и самых больших пауков. Нильс вежливо благодарил их, но отведать такое угощение не решался.

Случалось, что Нильсу везло, и в лесу он находил прошлогодние орехи. Но их было очень мало. Чтобы найти хоть один, приходилось часами бродить по лесу.

Однажды в лесу он наткнулся на бельчонка. Бельчонок выпал из гнезда и теперь жалобно пищал: „Моё гнездо на самой верхушке, я не могу туда влезть“.– „Перебирайся ко мне на плечи“,–скомандовал Нильс.

И он полез на высокую ель. Нильс карабкался по дереву час, два, три. Наконец показалось дупло. – „Получайте вашего сына".

Только к концу дня Нильс вернулся домой. Он принёс полные карманы орехов и два прутика, унизанные сухими грибами. Всё это подарила ему мать бельчонка.

На другое утро стая отправилась к Глиммингенскому замку. Замок этот люди покинули сотни лет назад. Только совы, летучие мыши да аисты жили там. Вот почему мудрая Акка повела туда на ночлег свою стаю.

Стаю встретил аист Эрменрих, самый старый обитатель замка. – „Ах, госпожа Кнебекайзе! Не в добрый час посетили вы это место. Коварный враг хочет разорить наше жилище. Крысы, серые крысы подступают к замку!“

– Я знаю, как выручить вас из беды, господин Эрмен-рих. Послушай, Нильс, ты должен помочь мне. – Нильс был очень польщён.

Потом Анка позвала филина Флимнеа и о чём-то пошепталась с ним. Филин весело ухнул и куда-то полетел.

Было уже совсем темно, когда серые крысы подступили к стенам замка. И вдруг до них донёсся тоненький, чистый звук дудочки. Она звала их, и они не смели ослушаться.

Они мчались туда, откуда неслась музыка. Посреди двора стоял Нильс и наигрывал на дудочке. Крысы окружили его и, подняв острые морды, не отрывали от него глаз.

Собрав всех крыс, Нильс медленно двинулся к воротам. За ним покорно шли крысы. Он вел их к озеру, где, как лодка на привязи, покачивалась на волнах серая гусыня.

Не переставая играть, Нильс прыгнул ей на спину, и они поплыли на середину озера. Забыв обо всём на свете, крысы ринулись в воду.

– „Ты молодец, Нильс, – сказала старая Акка, – если бы у тебя не хватило сил всё время играть, они бы загрызли тебя". – „Я и сам боялся. Кто бы подумал, что дудочка может усмирить целое крысиное стадо".

– Она – волшебная. Дудочку принёс филин от лесного гнома. Только гном никак не хотел дать дудочку, когда услышал, что она попадёт в твои руки.

– Значит, гном всё ещё помнит о моей проделке, – мрачно размышлял Нильс. – Только бы он Акке ничего не сказал. Она строгая, справедливая, узнает – сейчас же выгонит из стаи. Что со мной тогда будет!

Не успела гусыня с Нильсом вернуться в стаю, как туда прилетели и аист, и совы, и летучие мыши. Они хотели поблагодарить бесстрашного победителя серых крыс.

Весь следующий день дул резкий ветер. Ветер бросался на стаю то справа, то слева, то сзади, то спереди до тех пор, пока не разметал их ровный треугольник.

Не удержался на своём крылатом коне и Нильс. Счастье Нильса, что он был таким лёгким. Он падал, как сухой лист, как клочок бумаги.

Говорят, ниже земли не упадёшь. А Нильс упал. Упал он прямо в берлогу. Медведица! Лохматая бурая медведица! Сейчас она проглотит Нильса.

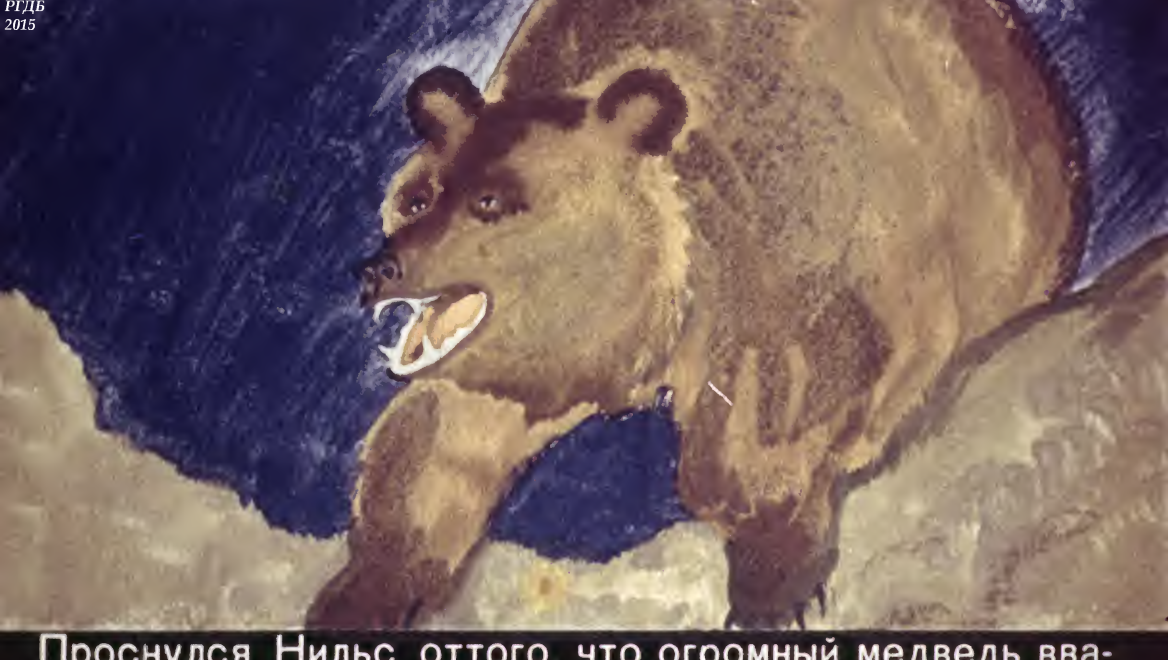
Но медведица не тронула Нильса. Она позвала: „Мурре! Брумме! Идите сюда!"–„Что это ты нашла для нас, Мурлила? Это вкусно?"–Медвежата схватили Нильса.

Они стали его тузить, кусать, швырять по берлоге. – „Эх, дети, дети! Дайте ему отдохнуть. Да вам и самим пора спать“.

Медведица улеглась. Около неё прикорнули медвежата. Нильса они положили между собой. – „Сейчас они уснут, – думал Нильс, – и я удеру! – Но медвежата храпели так заразительно, что Нильс не заметил, как и сам уснул.

Проснулся Нильс оттого, что огромный медведь ввалился в берлогу и зарычал: „Здесь пахнет человеком!"– „Глупости! – проворчала медведица. – Откуда тут взяться человеку? Ложись спать, а то разбудишь детей".

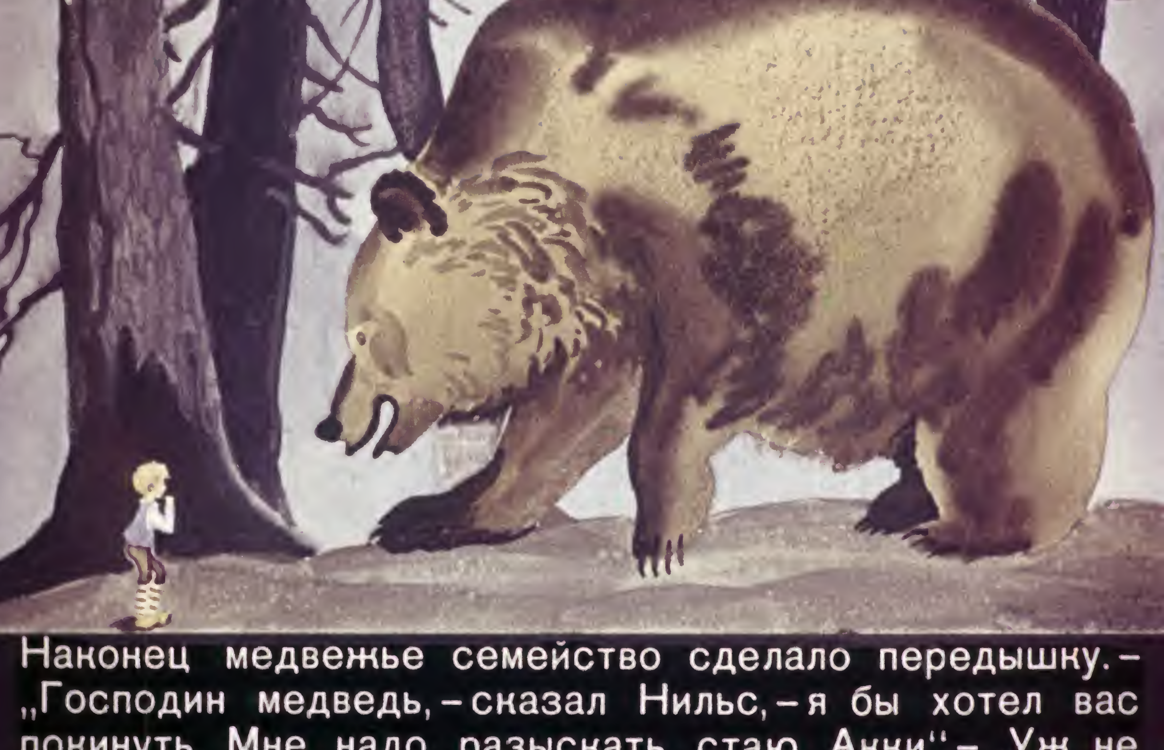
Обитатели леса крепко спали в этот глухой ночной час. Было совсем тихо. И вдруг Нильс услышал: „Здесь и устроим засаду. У них берлога тут близко“.– Охотники! Надо предупредить медведей!

– Ох, до чего же не хочется самому лезть в медвежью пасть. Но что будет с весёлыми медвежатами? Проснитесь, медведи! Вставайте! В лесу охотники!

Нильс и опомниться не успел, как медведь схватил его за рубашку и полез из ямы. Медведица с медвежатами карабкались за ним. Это было настоящее бегство!

Наконец медвежье семейство сделало передышку. – „Господин медведь, – сказал Нильс, – я бы хотел вас покинуть. Мне надо разыскать стаю Акки“. – „Уж не тот ли ты Нильс, что путешествует с гусями?“

–„Я тебе помогу". – Медведь подошёл к дереву и стал его трясти. – „Кар! Кар!" – раздалось сверху. – „Эй, ворон, отнеси Нильса в стаю Акки!"

Снова Нильс среди друзей. К вечеру должны прилететь в Лапландию. То и дело гусей обгоняли другие птичьи стаи. Все окликали гусей. – „Покажите нам мальчика, который спас медведей", – щебетали чижи.

– „Маленький Нильс! Где ты? – тараторили ласточки. – Белка просила передать тебе привет". – „Я здесь! Вот я!" – кричал в ответ Нильс. Ему было очень приятно, что все о нём спрашивают.

И вот показались Серые скалы. Акка повела стаю на посадку. Нильс весело запел:

„Лаплан-Лаплан-Лапландия,
Ты издали видна!
Да здравствует Лапландия,
Гусиная страна!"

Через несколько дней у подножия Серых скал вырос целый гусиный город. Всюду кипела работа: гусиные семьи устраивались на новых квартирах. Нашёл себе невесту и Мартин – красивую молодую гусыню Марту.

Нильс построил себе тоже дом – с дверью, окном и крышей.

Понемногу все устроились и зажили своими домами. Скоро в каждом доме запищали птенцы. У Мартина с Мартой появилось пятеро длинноногих гусят.

Пришла весна, за ней и лето. Стая готовилась покинуть Лапландию. Мартин и Марта каждый день учили детей летать. Мартину не терпелось поскорее вернуться домой – гусят всем показать, с Мартой познакомить!

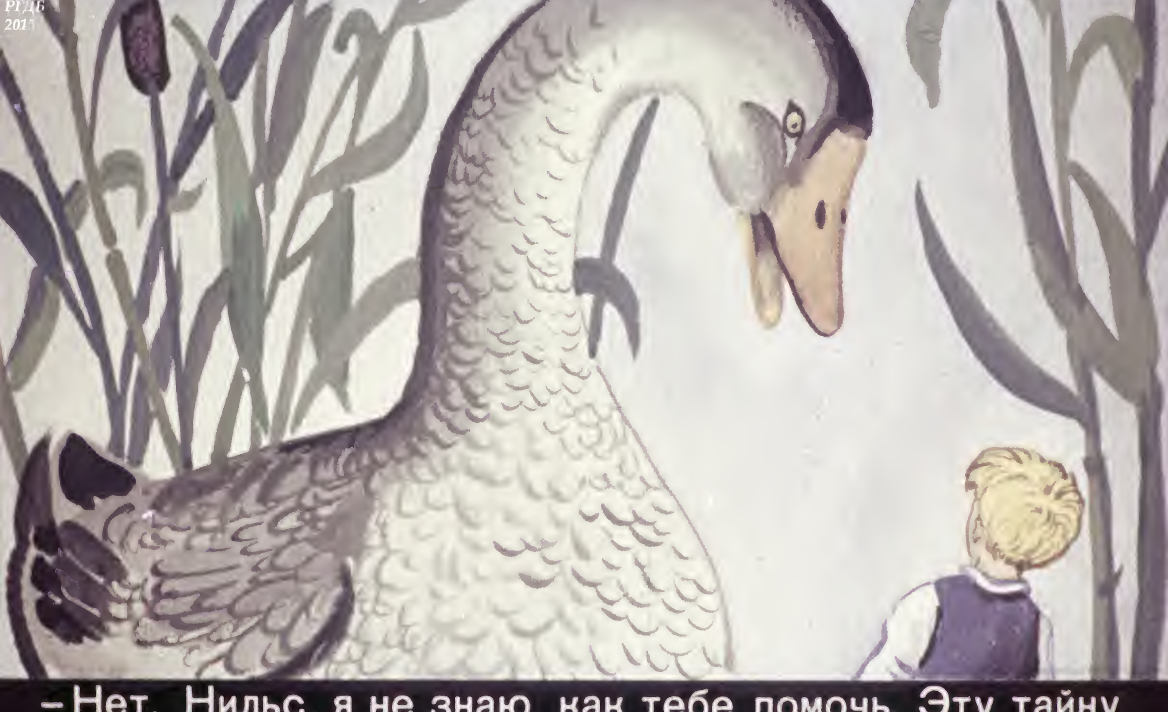
И только Нильсу было очень грустно: „Нет, лучше уж не возвращаться, пока не сделаюсь настоящим человеком", – часто говорил он Мартину.

– „Слушай-ка, Нильс, рассказал бы ты всё Акке. Она ведь всё на свете умеет“,– посоветовал ему однажды Мартин. – „И правда, пойду-ка я к ней“.

– Акка, мне надо поговорить с тобой. Я ведь был настоящим мальчиком, а гном меня заколдовал. Ты всё знаешь! Помоги мне!

– Нет, Нильс, я не знаю, как тебе помочь. Эту тайну знают совы Глиммингенского замка. Так ведь они мне могут не сказать... Но постой! Дай мне три дня сроку...

Миновали все сроки, а старая Акка всё его не звала. Нильс сидел в своём доме и горько плакал. Вдруг над ухом кто-то загоготал. Это была Акка.

– Не быть тебе, Нильс, человеком, пока кто-нибудь по доброй воле не захочет стать таким же маленьким. Если найдётся такой, так ты сразу же должен сказать заклинание:

Бурум – шурум,
Шалты – балты.
Кто ты? Кто я?
Был – я, стал – ты.

Стая летела на юг тем же путём, каким весной летела на север. И вот наконец Нильс увидел родную деревню. – „Смотри, Мартин, смотри! Вон наш дом!“

Акка понимала, как хочется Нильсу увидеть родную деревню. Она высмотрела за деревней заросший пруд и приказала стае спускаться.

Вот и знакомый двор. Во дворе тихо. Дверь дома приоткрыта. Нильс заглянул туда и увидел отца с матерью. Они сидели за столом и о чём-то беседовали.

Нильс постоял с минуту, а потом медленно пошёл к Мартину. – „Что ж, Мартин, мне пора, а ты, если хочешь, оставайся“. – „С тобой бы я остался. А без тебя... нет. Я тебя не брошу“.

– Не хочу никуда лететь, – запищал вдруг гусёнок Юкси. – Надоело мне летать. Нильсу хорошо. Он маленький, сидит себе на папиной шее. Ах, если бы я сделался таким же маленьким! Хочу быть маленьким! Хочу быть таким, как Нильс!

Нильс медленно и громко заговорил:

Бурум – шурум, Кто ты? Кто я?
Шалты – балты. Был – я, стал – ты.

Едва Нильс проговорил последнее слово...

Юкси будто сжался в комочек. Таким он был, когда только-только вылупился из яйца. А Мартин с Мартой загоготали, захлопали крыльями.

В это время из дома с фонарём в руках выбежала мать: „Кто это там гусей выпустил? – закричала она и подбежала к Нильсу. – Нильс, сыночек мой! Вернулся!“

Рано утром Нильс разыскал стаю. Гуси не узнали его, испугались, загоготали. Но Акка узнала Нильса, успокоила гусей и подошла к нему: „Прощай, Акка! Спасибо тебе!“

И вот Акка опять в небе, опять впереди стаи. Нильс долго смотрел им вслед.
Так кончилось удивительное путешествие Нильса с дикими гусями.

КОНЕЦ
ДИАФИЛЬМА

Сценарий Г. Калашниковой
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
Л. Усайтис

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Д-069-69
Цветной 0-30

